

ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ

ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПОИСКИ ПРОПАВШЕЙ ДВЕНАДЦАТИЛЕТНЕЙ ДЕВОЧКИ

*Килдер, графство Нортумберленд
27 декабря*

Нортумберлендская полиция просит помощи граждан в поисках двенадцатилетней девочки, пропавшей из деревни Килдер, графство Нортумберленд, в рождественский сочельник.

В последний раз Тамару, или Тамми, Тайт видели 24 декабря около 18 часов уезжающей на велосипеде из дома, который находится возле паба «Звездочёт».

Рост девочки около 160 см, среднее телосложение, светлая кожа, светлые волосы, глаза карие. Когда её видели в последний раз, она была одета в синие джинсы и красную дутую куртку фирмы «Норт Фейс».

Отряды добровольцев и полиции два дня прочёсывали леса и пустоши вокруг отдалённой деревни, расположенной вблизи границы Англии и Шотландии.

Всех, кто видел Тамару или располагает любой информацией касательно её текущего

местонахождения, просят немедленно связаться с полицией.

Если у вас есть информация, которая может помочь в поисках, свяжитесь с полицией по номеру 13-14-11 или с организацией «Остановим преступность» по номеру 1800-333-000.

Глава 1

Эллиэнн

Я перечитала светящуюся передо мной табличку:

Вид организма: человеческая самка

Происхождение: Земля

Возраст: около двенадцати лет

**Данный новейший экспонат будет
представлен на основной выставке
Зоны Земли, как только установится
эмоциональная стабильность**

Я посмотрела на это замызганное создание, и мне захотелось потянуться через невидимое ограждение и взять его за руку. (Такое было не позволено, вообще невозможно: ограждение оттолкнуло бы меня, болезненно ударив током.)

Волосы у него...

Так. Мне надо прекращать говорить «оно». На табличке написано, что это самка, значит, это «она»...

Волосы у неё висели свалявшимися прядями. Наверное, они понравились бы мне, будь они чистыми. Её бледную безволосую кожу усыпали пятнышки потемнее («веснушки», вот как они называются на её языке). Её одежда походила на ту, что носили другие люди в Зоне Земли. На ней были штаны из грубой на вид ткани и толстая и объёмистая вещь оттенком посветлее сверху, а ноги были обуты в большие ботинки, закреплённые переплетённым шнуром.

Её лицо было грязным, с дорожками от слёз, а покрасневшие глаза влажно блестели. Она плакала (это нормально — люди часто так делают), хотя действующий на атомном уровне препарат, который ей дали, подавил большинство её основных когнитивных функций...

(Погодите. Это не слишком сложно? Филип считает, что мне стоит написать: «Ей дали медикаменты, из-за которых её мозг замедлился». А это, я полагаю, почти то же самое. Предоставлю решать вам.)

Несмотря на это, в её глазах виднелся проблеск жизни. Возможно, дозировка была неточно рассчитана, или она обладала устойчивостью к некоторым препаратам.

Как бы то ни было, она посмотрела на меня, и я изумилась, до чего же человеческие лица выразительны.

Она приложила ладонь к груди, и мне на краткий миг показалось, что она делает знак Сердечных, но — само собой — это было не так.

Она напряжённо посмотрела на меня и сказала:

— Та-ми.

Только это: два этих слога.

Затем она повторила:

— Та-ми.

Я оглянулась через оба плеча, но никто на меня не смотрел, так что я вытащила свой ПП и засняла это. Общаться с экспонатами не запрещалось *прямым текстом*, но и не поощрялось тоже.

«Это что, её имя?» — подумала я.

Я повторила слоги, которые она произнесла, хоть мне было и нелегко воспроизвести такие звуки.

— Та-ми, — сказала я.

Она кивнула и сделала странное лицо, будто ей одновременно хотелось засмеяться и заплакать, чего я не поняла — и до сих пор до конца не понимаю. Человеческие существа чудные.

Я симитировала её жест и назвала своё имя.

Человеческая самка попыталась повторить его. Получилось *совершенно* не похоже на моё имя. Она попыталась снова — в этот раз вышло получше. Я пару раз потренировала звуки, а потом постаралась произнести своё имя так, чтобы она смогла его повторить.

— Элли-энн, — сказала я, и её рот слегка растянулся в улыбке.

Она с усилием моргнула и повторила его мне в ответ. Я обнаружила, что улыбаюсь ей.

Затем её улыбка погасла, и она произнесла ещё два слога:

— И-тан.

Из динамика рядом с табличкой донёлся голос:

— Ваше время истекло. Проходите дальше. За вами целая очередь желающих посмотреть на новый экспонат. Не задерживайтесь больше отведённого времени. Следующий.

Человеческая самка понаблюдала, как я ухожу, а затем отошла и села на землю в глубине своего вольера, к которому уже приблизились два новых посетителя.

«Та-ми», — сказала я сама себе, проходя мимо Ассистента-Советника, стоявшего с краю выставочного пространства.

— Ты здесь уже в третий раз, кажется, — сказал АС. — Да ещё и с экспонатами общаешься? Я за тобой слежу.

Вот только вслух он этого не произносил. Ему не нужно было — он просто пристально посмотрел на меня, и этого было достаточно.

Вот так здесь всё и происходит. Все подчиняются правилам. Никто не выходит за рамки дозволенного.

Всю дорогу до своего дома-капсулы я старалась сохранить невозмутимое выражение лица, хоть на самом деле мне хотелось сморщиться и заплакать. Однако это немедленно выдало бы, что я не такая как все, поскольку народ здесь не плачет — да и не смеётся, раз уж на то пошло.

Вместо этого я раз за разом мысленно повторяла её имя: «Та-ми. Та-ми. Та-ми».

Я воспроизвела на своём ПП запись, где она произносит своё имя и что-то ещё.

«Что такое И-тан?» — размышляла я. Именно это она сказала: «И-тан».

Возможно, когда-нибудь я узнаю.

Потому что я собираюсь вернуть Тамми на Землю.

Это будет опасно. Если я не справлюсь — меня усыпят до конца моей жизни.

А если у меня всё получится? Что ж, тогда, скорее всего, мне придётся сделать это снова, с другим экспонатом.

Своего рода проклятье за то, что обладаешь чувствами.

ГЛАВА 2

Итан

Моя сестра-близняшка Тамми уже четыре дня как пропала, так что когда раздаётся звонок в дверь, я предполагаю, что это полиция или очередной журналист.

— Я открою, — говорю я Ма и Па.

Ба в спортивном костюме дремлет, откинув голову и раскрыв рот, в большом кресле у рождественской ёлки. Огоньки на ёлке уже давно не зажигались.

Я открываю дверь и вижу перед собой Игнатуса Фокс-Темплтона — Игги, если кратко и чуть менее странно — в тёплом пальто, плоской кепке и шортах (несмотря на снег). В одной руке он держит удочку, а второй прижимает к себе Сьюзи, свою ручную курицу. За спиной у него висит здоровенная сумка, а на земле с ним рядом валяется его ржавый старый велик.

Некоторое время мы просто стоим, уставившись друг на друга. Мы не то чтобы лучшие друзья или что-то в этом духе. В сочельник, когда Тамми только пропала, у нас с ним состоялось несколько неловкое

взаимодействие. (Я чуть не сломал его маме пальцы крышкой пианино, но она была на меня не в обиде.)

— Я, эм... я просто подумал... мне пришло в голову, ну знаешь, может... эм... — Игги обычно не такой, но обычно его и нельзя назвать обычным, и кроме того, в настоящий момент всё идёт совсем не как обычно.

— Кто там? — устало окликает из дома Ма.

— Не волнуйся, Ма. Неважно! — отзываюсь я.

Ма стало хуже за пару последних дней. Никто из нас толком не спит, но я начинаю подозревать, что Ма не спит *вообще*. Под глазами у неё появились такие сине-серые круги, будто макияж смазался. А Па тем временем пытается заниматься пабом и координировать поиски, но дел у него становится меньше и меньше. Все хотят нам помочь, а значит, единственное, что остаётся нам, — это сидеть, волноваться всё сильнее и плакать. Сандра, сотрудница по семейным вопросам из полиции, которая теперь проводит у нас уйму времени, говорит, что это «ожидается».

Я поворачиваюсь к стоящему на пороге Игги.

— Чего тебе? — спрашиваю я, и выходит грубее, чем я намеревался.

— Ты не... эм, ты не хочешь пойти порыбачить? — практически шепчет он. Глаза за толстыми стёклами очков моргают быстро-быстро.

В том случае, если вы не до конца понимаете, насколько странным мне это кажется, вам стоит знать, что последние несколько дней весь мой мир